

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ СИБИРСКОГО ИСЛАМА

Копцева Н. П., Байрамов Т. Р.

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» Министерства образования и науки РФ, Красноярск, Россия, (660041, Красноярск, пр. Свободный, 79), e-mail: decanka@mail.ru

Рассматривается проблема исторической и идеологической динамики ислама в сибирских регионах Российской Федерации. Ислам в Сибири имеет определенные трансформации. Трансформации сибирского ислама происходят в обрядах, жизни мусульманской общины, традициях, ритуалах, социальных ценностях сибирских мусульман. История ислама в Восточной Сибири не имеет обширных научных исследований. В настоящее время необходимы социально-философские, социологические, культурные, религиозные, этнические исследования сибирского ислама. Сибирский ислам испытал большое воздействие доисламских религий сибирских этнических групп. В настоящее время сибирские мусульмане – это этнические трудовые мигранты. Политический менеджмент в сибирских регионах Российской Федерации должен учитывать религиозную специфику этнической трудовой миграции. Определение культурной специфики сибирского ислама является важным, так как этническая трудовая миграция из исламских стран постсоветского пространства имеет тенденцию к устойчивому росту.

Ключевые слова: ислам, Сибирь, этническая миграция, трудовая миграция, этнические исследования.

THE PROBLEM OF SPECIFIC SIBERIAN ISLAM

Koptseva N. P., Bayramov T. R.

FGAOU HPE "Siberian Federal University" Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia (660041, Krasnoyarsk, Av. Svobodny, 79), decanka@mail.ru

The article examines the problem of the historical and ideological dynamics of Islam in the Siberian regions of the Russian Federation. Islam in Siberia has a certain transformation. Transformation of Siberian Islam occurs in rituals, life of the Muslim community, traditions, rituals, social values of Siberian Muslims. The history of Islam in Eastern Siberia has no extensive research. Currently, there is a need for social and philosophical, sociological, cultural, religious, ethnic studies of Siberian Islam. Siberian Islam experienced a great impact of pre-Islamic religions Siberian ethnic groups. Currently Siberian Muslims – are ethnic migrant workers. Political management in the Siberian regions of the Russian Federation should consider the specificity of religious ethnic migration. Definition of cultural identity Siberian Islam is important because ethnic labor migration from Islamic countries of post-Soviet space has a tendency to sustainable growth.

Keywords: Islam, Siberia, ethnic migration, labor migration, ethnic studies.

Сибирский ислам часто называют «ислам на краю света». В этом выражении подчеркивается мировое движение ислама и его проникновение в северные, сибирские и даже приполярные регионы, хотя сам ислам зародился на Аравийском полуострове и вначале распространялся именно по Южной и Юго-Восточной Азии, где расположены государства с очень теплым и мягким климатом. Сибирский ислам – это самый северный исламский регион мира. Сибирский ислам – это ислам воинов-кочевников, его история связана с историей Сибирского ханства, с историей этнических и культурных групп, которые осваивали Сибирь на протяжении последнего тысячелетия. Ряд современных ученых считают, что ислам в Сибири имеет глобальное историческое значение. Существует научная проблема, которая связана с определением точного времени (века), когда в Сибири появились мусульмане и их духовные лидеры. Точное определение исторического времени, когда в Сибири появился ислам, важно для понимания истории ислама, его динамики, понимания, какое место занимает ислам в современной религиозной жизни Сибири. Ислам в

Сибири имеет своеобразные этнические и культурные черты. Подавляющее большинство мусульман, которые постоянно проживают в сибирских регионах, – это представители тюркских этнических и культурных групп.

Для современной Сибири свойственна активная этническая миграция. Начиная с 90-х гг. XX в., сибирские регионы – это принимающая сторона для этнических мигрантов из государств, которые возникли на постсоветском пространстве. В 90-е гг. XX в. большинство трудовых мигрантов приезжали в Сибирь из Азербайджана. В 2000–2014 гг. подавляющее большинство трудовых мигрантов, гастарбайтеров, – это граждане Узбекистана и Таджикистана. Все трудовые мигранты, гастарбайтеры – это глубоко верующие мусульмане. Однако ислам в Сибири существует не только как религия гастарбайтеров. Сегодня ислам – это самая быстро растущая религиозная конфессия среди жителей Сибирских регионов. По количеству верующих среди населения регионов Сибири ислам занимает второе место после христианства. Как уже было отмечено, мусульмане Сибири, как правило, принадлежат к тюркским народам, прежде всего, татарам.

Долгое время тема «ислам в Сибири» была закрыта для российских ученых. Практически не исследовалось значение принятия ислама для тюркских и угорских этнических и культурных групп, которые здесь проживали. Отсутствуют исследования реальных отношений между христианами и уммой. Иногда в истории этих отношений были тяжелые и драматичные моменты вражды, взаимной агрессии. Коллективная память и мусульман, и христиан содержит в себе знание об этой исторической враждебности. Только серьезные научные исследования могут излечить негативные моменты в социальных и культурных коммуникациях между религиозными общинами в Сибири.

Количество мусульман увеличивалось вместе с приходом в Сибирь переселенцев из Татарстана и Башкоростана на протяжении XIX и XX веков. Большинство мусульман Сибири, которые живут здесь постоянно, – это приверженцы суннитского направления ханифитского мазхаба, хотя нельзя утверждать, что это направление является однородным. Важнейшими сакральными местами в Сибири, которые почитают как православные, так и мусульмане, являются астана, места захоронения шейхов, однако сторонники возвращения к истокам ислама отрицательно относятся к феномену «астана», считая их почитание язычеством. Шариат неодобрительно относится к украшению могил и монументальным сооружениям над ними, особенно же к тому, чтобы могилы служили местом молитвы.

Современные исследования генезиса ислама в Сибири тесно связаны с этнографией, демографией, историей Сибири. Влияние ислама на культурное, философское, художественное пространство Сибирских регионов изучено недостаточно [10]. Для того чтобы понять, какое значение имеет ислам для современного социального и культурного

пространства Сибирских регионов, необходимо знать его историю в Сибири. Практически отсутствуют исследования исламского искусства в Сибири. Во многих университетах Сибири религия ислама не изучается вообще, либо изучается только с точки зрения этнографии. Такая научная ситуация не может быть удовлетворительной, поскольку ислам достаточно распространен среди населения сибирских городов и поселков. Ислам имеет великие традиции в искусстве и философии. Эти традиции необходимо изучать, чтобы понимать особенности социальной, культурной жизни сибирских мусульман, понимать их ценности и идеалы [8; 9; 11]. Это изучение особенно важно для государственных чиновников, которые управляют территориями, где проживают современные мусульмане и где работают этнические трудовые мигранты, которые тоже являются мусульманами.

Цель статьи – определить культурную специфику ислама в Сибири («северного» ислама), в том числе ислама в Красноярском крае (Восточная Сибирь).

Материалы и методы

Источники по истории раннего ислама в Сибири крайне ограничены. Очень мало источников, которые можно использовать в научных исследованиях, переведены на русский язык, на котором ведутся исследования в университетах Сибирского региона и России в целом. Автор придерживался концепции о том, что ислам в Сибири – это часть большого исламского мира. Сибирский ислам тесно связан с мировой историей суннитских общин, суфийских орденов. Специфика сибирского ислама определяется языческими верованиями, которые существовали среди тюрских и угорских этнических культурных групп до принятия ислама. Большое значение для сибирского ислама имел государственный атеизм, который процветал в Советском Союзе.

Для данного исследования применялись историографический и генетико-исторический методы. Использовались подходы, связанные с герменевтическим анализом репрезентативных культурных текстов (концепция К. Гиртца). Большое значение для исследования имела концепция культуры как идеалобразования и концепция религии как ядра культуры (Д. В. Пивоваров). Базовая концепция исследования, на которую авторы опирались, связана с признанием того, что в основе каждой культуры лежит почитание священных текстов [14]. Материалом исследования были некоторые исторические и культурные тексты, связанные с историей сибирского ислама, в том числе: 1) Краткая сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками / Под ред. А. Зоста. – СПб.: Тип. Ф. Г. Елеонского и Ко, 1880; 2) издание XVIII века академика Миллера Г.Ф. «Описание Сибирского царства и всех произошедших в нём дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена. СПб., 1750».

Авторы использовали результаты социологических опросов мусульман, жителей Красноярского края, представителей азербайджанской, таджикской диаспоры в городе Красноярске [7; 8; 12; 13]. Были использованы также статистические данные, фокус-группы с представителями татарской, азербайджанской, таджикской диаспорами города Красноярска (Восточная Сибирь) и экспертные интервью [12] в ходе проведения прикладных культурных исследований в 2010–2014 гг. в Красноярском крае и городе Красноярске [3; 4; 5; 11].

При проведении исследования использовался комплексный подход, где результаты исследования исторических источников, полевых исследований в культурной среде мусульман Красноярского края были дополнены теоретическими обобщениями и применением теоретического метода создания идеальных типов, который создал Макс Вебер [2]. Важной для понимания культурной специфики современного ислама в Сибири была и теория кросс-культурных коммуникаций и стратегий аккультураций, которую разработал Дж. Берри [1].

Результаты исследования и их обсуждение

История ислама в Сибири и современная ситуация в исламском мире Сибири имеет очень маленькое количество исследований. Так, в фундаментальном исследовании «Энциклопедия ислама» сибирскому исламу посвящены только 4 статьи: «Сибирь», «Тобол», «Тюмень», которые написал П. Голден, и статья «Бараба», которая была написана В. В. Бартольдом. В книге «Ислам на территории бывшей Российской империи» ничего не говорится о региональном сибирском исламе. В «Энциклопедии Ирана / Ираника» сибирский ислам также не упоминается.

В настоящее время сложилась западносибирская научная школа изучения истории ислама в Западной Сибири. Возглавляет эту школу профессор А. П. Ярков. Серьезные исследования в области археологии, этнологии, этнографии сибирских татар-мусульман проводят И. В. Белич, А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева и другие ученые.

Главная причина малой изученности сибирского («северного ислама») – это особая политическая обстановка в Российской империи и в Советском Союзе, которая на протяжении длительного времени создавала препятствия для научного исследования ислама вообще и сибирского ислама, в частности. Культурные и религиозные исследования сибирского ислама избегали следующих важных тем:

- 1) обстоятельства принятия ислама со стороны угорских и тюркских племен на территории Сибири до 14 века;
- 2) особенности сосуществования исламского населения Сибири рядом с православным населением после присоединения Сибирского ханства к Московскому княжеству и вхождения Сибирского ханства в состав Русского государства;

3) принуждение мусульман принимать православное христианство в период Российской империи;

4) государственный воинственный атеизм в период Советского Союза.

В исследованиях экономической, социальной, идеологической жизни населения Западной Сибири и Восточной Сибири не выделялась специфика экономических отношений в исламской среде. Ученые не замечали того факта, что благодаря исламской религиозной этике среди мусульман не было ростовщичества и нельзя было сделать вывод о том, появились здесь капиталистические отношения или не появились на основании отсутствия ростовщичества в поселениях, где жили мусульмане.

Политическая специфика ислама в Сибири была связана с тем, что в среде сибирских мусульман не было халифата, не было особой системы сбора налогов и перераспределения налогов. Закят и садака в сибирском исламе существовали в форме пожертвований на строительство мечетей, медресе, для поддержки служителей культа.

В Сибири не было института вакфной собственности. Большинство служителей культа в исламе в Российской империи принадлежали к бедным или средним по уровням дохода сословиям.

Таким образом, сибирский ислам имел большую самобытность. Ислам – это единая система ценностей, смыслов, идеалов. В каждом культурном обществе, где появляется ислам, эта система ценностей и идеалов развивается особым локальным способом. На развитие сибирского ислама оказали большое влияние культурные особенности татар, башкиров, казахов. Ислам не искоренил некоторые архаические черты религиозного культа, молитвы, обряды, они остались в повседневной религиозной жизни сибирских мусульман.

Очень важен факт, что сибирский ислам способствовал трансформации разрозненных этнических культурных групп – тюрских, угорских, самодийских племен – в одну большую этническую культурную группу, которая называется «сибирские татары» (XIV–XV вв.). Именно сибирские татары стали культурным «ядром» для создания большой уммы в Сибири. К ним в разные исторические эпохи присоединялись бухарские и ташкентские мусульмане, поволжские татары и башкиры. Каждая этническая группа принесла в сибирский ислам своё уникальное культурное своеобразие. Таким образом, важным источником по истории сибирского ислама должны быть эпические произведения этих этнических групп.

Это эпическое наследие называется «сачара». Сачара – культурное наследие тюрков-сибиряков, где изложены их древние легенды.

В настоящее время история Сибирского ханства принята в научном сообществе в той версии, которую изложил Г. Ф. Миллер. Основные этапы истории Сибирского ханства, реконструированные академиком Миллером таковы:

- 1) 1220 г. – основание Тайбугинского юрта (по имени татарского Тайбуги), который обладал достаточно большой автономией в составе Золотой Орды;
- 2) XIV–XV вв. – существование улуса Шибана, внука Чингис-хана и пятого сына Джучи;
- 3) 1468–1495 – существование Тюменского ханства;
- 4) 1495–1582 – разгром Тюменского ханства и существование Искерского юрта;
- 5) 1563–1582 – Сибирское ханство Кучума;
- 6) 1582–1607 – строительство русских крепостей на землях Сибирского ханства, постепенное присоединение Сибири к русскому государству.

Этнические и культурные группы, существовавшие в Сибирском ханстве и оставшиеся на этих землях после их присоединения к русскому государству, являются предками многочисленного количества мусульман Западной и Восточной Сибири.

Отличие этнической и конфессиональной политики в Сибири во времена Российской империи

Этническая и конфессиональная политика Российской империи в Сибири отличалась от такой же политики в центральных районах. Эти отличия были связаны с тем, что Сибирь в составе Российской империи занимала такое же место как Австралия по отношению к Британской империи. Только Австралия была отделена от Британии далеким расстоянием, морями и океанами, тогда как Сибирь континентально находилась там же, где и вся Российская империя. Сибирь формировалась как место ссылки и каторги, сюда отправляли на временное или постоянное жительство уголовных преступников и политических преступников. По отношению к коренным этносам политика Российской империи была связана с опорой на местные элиты, с надеждой на поддержку этих местных элит. Поэтому административно-территориальные районы имели этнические названия, связанные с коренными народами. Это сохраняется и сейчас: Эвенкия – земля эвенков, Хакассия – земля хакасов, Бурятия – земля бурятов и т.д. Этнические названия имели должности территориальных правителей, налоги с коренного населения были минимальными (с владельца 100 оленей налог составлял стоимость 1 оленя в год). Другая этническая и конфессиональная политика проводилась по отношению к диаспорам не-православного вероисповедания (католичество, иудаизм, ислам).

Имперская политика России в Сибири по отношению к не-православным группам была значительно мягче, обладала большей толерантностью, чем такая же политика в

Центральных районах государства. Исламские сообщества не испытывали в Сибири таких же государственных репрессий, как в центре империи. Можно выделить ряд причин этой толерантности: 1) люди, исповедовавшие ислам, воспринимались в Сибири как элемент колониального, экономически важного освоения сибирского региона, богатого природными ресурсами; человеческие ресурсы всегда были большим дефицитом Сибири; 2) количество мусульман в Сибири было крайне невелико, они были рассеяны по огромным сибирским пространствам и не имели связей со своими многочисленными единоверцами; эти люди не представляли опасности для Российской империи; 3) коренные сибиряки отличаются большой религиозной и этнической толерантностью, новые колонисты любого вероисповедания не вызывали у них раздражения и отталкивания; различные этнические и религиозные группы всегда сосуществовали в Сибири без особых конфликтов.

Ислам определял всю социальную жизнь сибирских татар. Сибирские мечети в XIX – начале XX веков были не только религиозными центрами, но и центрами всей социальной жизни татар. В Российской империи в это время существовало движение панисламизма. Однако в силу небольшой численности сибирских мусульман идеи панисламизма не были широко распространены в это время. По данным Первой всеобщей переписи населения, мусульмане составляли 0,9 % от населения Восточной Сибири (в том числе, 1,48 % от населения Иркутской губернии и 0,48 % от населения Забайкальской области).

Список литературы

1. Берри Д., Пуртинга А., Сигалл Маршалл Х. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. – Харьков: Центр гуманитарных исследований, 2007.
2. Вебер М. Протестантская этика и духа капитализма. – М., 2003.
3. Замаараева Ю. С. Особенности социокультурных трансформаций миграционных процессов в XX-XXI вв. (на примере Красноярского края): Дис. ... филос. наук по специальности 09.00.13 – социальная философия. – Красноярск, 2011.
4. Карлова О. А., Копцева Н. П., Москвич Ю. Н. и др. Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения. – Красноярск: СФУ-КГПУ, 2013.
5. Колесник М. А. Социологические исследования воображения в 30–80 гг. XX в. // Социодинамика. – 2014. – № 11. – С. 45-61.
6. Константинова Н. А. Этнический состав и численность мусульман Восточной Сибири в XIX – начале XX вв. // Уральские Бирюковские чтения: Сб. науч. статей / Науч. ред. проф. С. С. Загребин. – Вып. 2. Из истории Южного Урала и российских регионов. – Челябинск, 2004. – С. 418-426.

7. Копцева Н. П., Кистова А. В. Конструирование этнокультурной и общенациональной идентичности как философская проблема // *Философия и культура*. – 2015. – № 1. – С. 12-19.
8. Никитина М. А., Пименова Н. Н. Образ жизни России в начале XXI века на материале анимации студии «Мельница» // *Электронный научно-практический журнал «Культура и образование»*. – 2014. – № 2 (6). – С. 49.
9. Резникова К. В. К вопросу об уточнении понятий «этнос» и «этничность» // *Социодинамика*. – 2014. – № 12. – С. 90-102.
10. Barsukova N. K. Some Aspects of the Idea of God in the World Religions: an Attempt to Make a Comparative Analysis // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 3 (2013 6) 399-405.
11. Koptseva N. P., Kirko V. I. Modeling of the basic processes and traditional way of life of indigenous peoples of Krasnoyarsk region (Eastern Siberia). *Life Sci J* 2014;11(10):489-494.
12. Libakova N. M., Sertakova E. A. The Method of Expert Interview as an Effective Research Procedure of Studying the Indigenous Peoples of the North // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 1 (2015 7) 121-136.
13. Luzan V. S. Content-Analysis of the Basic Normative Legal Documents, Providing Realization of the State Cultural Policy (Federal and Regional Aspects) // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 3 (2011 4) 342-362.
14. Pivovarov D. V. On Universal Definition of Religion // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences* 1 (2015 8) 52-63.

Рецензенты:

Минеев В.В., д.ф.н., профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск;

Кирко В.И., д.ф.-м.н., профессор, заместитель проректора по развитию, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск/